

Пантелеймон Романов. Тяжелые вещи

Издание: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 августа 2002.

ТЯЖЕЛЫЕ ВЕЩИ

На базарной площади, где прежде торговали готовым платьем, железом, горячей колбасой и всем прочим, стояли запертые и забитые досками лавчонки, а в проходах между ними и по всей площади, на навозе и подтаявшему льду были разложены на мокрых рогожках всякие товары: у кого пара ржавых селедок, две пуговицы и коробка спичек, кто продавал какую-нибудь рваную шубенку или менял серебряную ложку на хлеб.

-- Облавы нынче не было? -- спрашивали вновь подходившие.

-- Вчерась была,-- неохотно отвечал кто-нибудь из торговцев.

Продавцы то и дело зорко оглядывались по сторонам и при всякой тревоге делали приседающее движение, чтобы схватить за углы свои рогожки с товарами и лететь куда-нибудь на ближайший пустой двор.

Какая-то барыня в мятой шляпке принесла лампу с абажуром в виде матового шара и, нерешительно оглянувшись по сторонам, спросила:

-- А ничего, позволяют торговать-то?

На нее и на ее лампу молча и недоброжелательно посмотрели.

-- Позволяют... тому, у кого ноги проворные,-- сказала молодая торговка в полушубке, поправив платок на голове и не взглянув на спрашивавшую.

-- А ты, матушка, в первый раз, что ли, вышла? -- спросила пожилая торговка, у которой на рогожке были разложены пять селедок и велосипедный насос.

-- В первый...

-- То-то я вижу... лампу-то с шаром взяла. Ежели, грешным делом, спешить придется, как бы тебе ее не раскокали.

-- Они все чисто с неба свалились...

-- Ты уж, как чуть что, поглядывай вон на того старика, что замками торгует, он у нас сметливый.

Какой-то человек в поддевке, торговавший стаканами и вазочками, недовольно покосился и сказал:

-- С замками-то всякий дурак будет сметлив. Их стряхнул в мешок и айда. А ты посуду пойди так-то стряхни. Вот наказал бог товаром.

-- А вон еще умная голова идет.

Все оглянулись. К ним подходила женщина с креслом на голове, которое торчало ногами вверх. Женщина поставила кресло и остановилась, тяжело дыша.

-- Еще-то у тебя потяжельше ничего не нашлось? -- спросила молодая торговка.

-- Последнее, матушка.

-- Они все думают, как до свободы.

Вдруг все прислушались.

-- Стой, свистят...

В самом деле послышался какой-то свист.

Старичок с замками не обратил никакого внимания на свист и даже стал раскуривать трубочку. Все мало-помалу успокоились.

-- Пропasti на вас нет, запугали наотделку, все селедки со страху в грязь вывалила,-- сказала селедочница.

-- Вот как этого свисту боишься, ну, хуже нет...

-- Вчерась без свисту хорошо обделали...

-- У тебя-то что,-- схватила свою рогожку и до свидания, а вот эти-то -- с лампой да с креслом -- что будут делать? Спаси, царица небесная.

Из переулка выехал человек с кадкой капусты на ручной тележке и поехал на середину рынка.

-- Сторонись, бабы. Облава вчерась была?

-- Была.